

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РИТОРИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Комарова Оксана Фёдоровна, магистрант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Статья посвящена исследованию стратегий и тактик речевого воздействия в современном политическом дискурсе. Доказывается тезис о том, что публичным высказываниям В.В. Путина свойственна стратегия сотрудничества в отличие от американских политиков, которые предпочитают стратегии состязательности и борьбы за власть.

Ключевые слова: дискурс, диалог, стратегии, тактики, аргументы, диалектика, эристика, софистика

THE EFFECTIVENESS OF RHETORICAL EFFECTS: STRATEGY AND TACTICS OF THE NEW TIME

Chistyakova Irina Yu., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Komarova Oksana F., Undergraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

The article is devoted to research of strategies and tactics of speech influence in contemporary political discourse. The author proves the thesis that V.V. Putin's public statements are characterized by a strategy of cooperation unlike American politicians who prefer strategies of competition and power struggle.

Keywords: discourse, dialog, strategies, tactics, arguments, dialectics, eristic, sophistry

Изучение стратегий и тактик политического дискурса новейшего времени представляется чрезвычайно важной задачей филологической науки. Актуальность этой проблемы обусловлена научным интересом к говорящей личности с учётом антропоцентрического характера исследования. Важным для понимания этого вопроса становится идея о личностном характере дискурса, которая разрабатывалась ещё в трудах Стагирита Аристотеля. Способ познания идеологии ритора, как известно, пролегает через его логос, т.е. индивидуальную стилистику и выбор аргументов, стратегий и тактик публичного политического высказывания. История этого вопроса зародилась в классический древнегреческий период. Ещё С. Аристотель детально анализировал диалектическую, эристическую и софистическую аргументацию, стратегии и тактики публичных высказываний.

Каждая эпоха порождает новых образцовых риторов, способных по-новому и достойно звучать и изменять жизнь общества к лучшему. Созвучно высказыванию М.Т. Цицерона «О времена! О нравы!» Ульрих фон Гуттен несколькими веками позже произнёс не менее известную фразу: «О век, о сло-

весность, о радость жизни!». Пафос этой мысли выражается в апофеозе диалектического мышления, где суждения должны непременно опираться на факты действительности и не отступать от реальных событий, не подменять их надуманными мнениями, искажающими жизненную реальность, где умозаключения базируются на очевидных истинах, постулатах, аксиомах, образцах и авторитетных источниках. Речь идёт здесь прежде всего об истинности и достоверности публичных высказываний. Очевидно, что согласно утвердившемуся в науке учению о риторическом идеале А.К. Михальской, русский ритор, диалектик по природе, последовательно придерживается того, во что он верит, а софист, не испытывая ответственности за высказанные мысли, реконструирует ключевые факты действительности, основываясь на личных интересах, личных оценках, от которых зависит степень правдоподобности высказывания. Так, софисты часто применяют **тактику уклонения от тезиса** и даже **подмены тезиса**. К примеру, Ариэль Коэн из Вашингтона, на вопрос О. Скабеевой о том, что происходит в американском парламенте в первые дни правления нового президента Д. Трампа (О. Скабеева: «Думаю, вы владеете ситуацией. У вас же есть в парламенте личные друзья» («Россия1», «60 минут», 21 марта 2017 г.), ответил коротко: «У меня нет личных врагов и личных друзей. У меня есть личные интересы» (21 марта, 2017 г.).

В 2015 г. в международный политический словарь вошёл термин «псакинг» (по имени секретаря Белого Дома Джен Псаки), означающий ложную информацию, мнение, извращающее всем известные факты. В 2016 г. появился другой термин – фэйк, фэйковые новости, т.е. ложные, построенные на перекручивании фактов. Подобный стиль раскрывает сущность современной американской политической риторики.

Тактикой подмены тезиса часто пользуются украинские оппоненты. Не желая говорить о киевском нацизме, они безосновательно переводят стрелки на Россию, называя её агрессором, не желающим выполнять Минские соглашения. Либералы Шаблинский, Гозман не довольны формулировками проблем телевизионных ток-шоу («60 минут», «Время покажет», «Первая студия» и др.), связанных с внешней политикой России, уходят от вопроса и начинают рассуждать о проблемах внутри России, где, по их мнению, всё очень плохо. Этой же тактики придерживаются журналист из Великобритании Оуэн и из Польши Зигмунд Кончаловски. Это не конструктивный риторический диалог, а классическая софистика, со свойственными ей преднамеренно лживыми, фэйковыми высказываниями по принципу: говорю то, что мне выгодно. Не представляя никаких доказательств, с трибуны Мюнхенской конференции (февраль 2017 г.) сенатор Д. Маккейн с удовольствием произносит: «Русские убивают украинцев каждый день». Подобную **тактику доведения до абсурда** применяет и Д. Трамп. Правда, тактика эта усиливается **приёмом устрашения оппонента**. Это сброшенные в апреле 2017 г. бомбы на Сирию, в провинции Латаки и отправка военных кораблей к берегам Северной Кореи. Или не на чем не основанное предвосхищение событий – утверждение о том, что Асад собирается в начале июля использовать химическое оружие.

Тактику «навязанное следствие» и «установление нужных говорящему ассоциативных связей» часто использует американский журналист Майкл Бом, фантазируя о том, что без атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки Советский Союз воевал бы с Японией ещё несколько лет. Другой пример: М. Бом утверждает, что Америку несправедливо называют мировым жандармом. Якобы, только Америка сохраняет порядок в мире, установив свои ПРО на разных континентах. И проводит аналогию с полицией: «Полицию не любят ни в одной стране, но она нужна. Уберите полицию. Сколько дней может прожить то или иное государство без неё?» («3 мая 2017 г., Первый канал «Прямая линия»). Это уже не уловки, не хитрости, а откровенный обман, навязанное следствие.

Софистической **тактикой обесценивания** нередко пользуется Б. Обама, преуменьшая роль других государств и преувеличивая свою. Так, на 70-й сессии ООН в Нью-Йорке, рассуждая о демократии и праве выбора, Б. Обама сказал: «Я думаю, то, что верно для Америки, верно и для всех демократий. Здесь нет ничего случайного. Мы можем гордиться своими странами, не определяя себя по тому, как мы отрицательно относимся к каким-то группам. Мы можем быть патриотами, не демонизируя других, мы можем лепить свою собственную идентичность, религию, традиции, не принижая других» (сентябрь 2015 г.). Помимо тактики обесценивания в этом публичном высказывании применена и **тактика «навязанное следствие»**.

В речах Обамы и Трампа преобладает **тактика доминирования**, а в высказываниях Путина – **тактика разъяснения, тактика извлечения выводов и тактика указания пути разрешения проблемы**.

Отличается уникальностью фразы и паралингвистических средств ответ В.В. Путина Дж. Катмору на пресс-конференции в Архангельске, на Международном форуме «Арктика – территория диалога», 30 марта 2017 г.

Дж. Катмор: «Господин Президент, я хочу ясно понять, ясно изложить это. Вы и российское Правительство никогда не пытались повлиять на результаты выборов в США, и свидетельства этому не будет обнаружено?»

В. Путин: «Когда-то Рейган, по-моему, дискутируя по поводу налогов, обращаясь к американцам, сказал, читайте по губам: “No”» (Архангельск, 30 марта 2017 г.). Здесь В.В. Путин использует редкий древнегреческий приём, излюбленный Демосфеном, – **приём бумеранга**.

Тактика интерпретации используется софистом при необходимости выбора выгодной ему точки зрения, удобного отношения к предмету речи. Артур Шопенгауэр, представляя этот софизм, приводит теперь уже известное высказывание о бутылке, которую можно назвать наполовину полной, а в другом удобном случае – наполовину пустой. А что такое интерпретация в данном конкретном случае? Нет ли здесь обмана, или намеренного искажения картины мира? Так, польский журналист Зигмунд Кончаловски, которого ведущий ТВ программы «60 минут» («Россия1») Евгений Попов довольно часто ловит на том, что он занимается подменой тезиса и не отвечает на конкретно поставленный вопрос, говорит: «Я нарисую со своей стороны сейчас “6”, а вы со своей увидите “9”» (апрель 2017 г.). Это и есть ярчайший пример софизма – **тактика интерпретации**. Так происходит искажение действительности.

Тактика формирования общего когнитивного поля – излюбленный приём В.В. Путина. Приведём в подтверждение наших рассуждений ещё один пример. Это выдержка из высказывания президента на Международном форуме «Арктика – территория диалога», проходившем в Архангельске 30 марта 2017 г.: «Через несколько недель Финляндия вступит в председательство Арктическим советом. Через два года Исландия вступит в эту роль, и затем Россия с 2021 года до 2023 года будет председателем. Мы должны тесно работать вместе и делиться последовательностью и общими долгосрочными целями в рамках работы Совета. Арктический регион меняется быстро. Перед нами встают такие вопросы, как природоохранные изменения, и условия жизни людей тоже меняются. И пусть наше воздействие будет положительным, пусть Арктический диалог даст нам результаты» (30 апреля 2017 г.).

Тактика непоследовательности используется Б. Обамой в ответной речи при получении Нобелевской премии мира в 2009 г.: «Должен заметить, что мир несовершенен. Бывают такие ситуации, когда агрессия, принятие решений о нападении на какую-то страну просто необходимы».

Используется в новейшем политическом дискурсе и забытые древнегреческие уловки и софизмы – **апопланезис** – это софизм, «трактуемый как обещание слушателям перейти к определённой теме или ответить на поставленный вопрос позже, а вместо этого фактический уход, уклонение от отве-

та», **апория** как термин античной философии в переводе с греческого означает безвыходное положение, неразрешимая трудность. Как приём философского рассуждения апория использовалась в высказываниях Сократа, Зенона Элейского, в его знаменитом повествовании об Ахиллесе, который пытался догнать черепаху.

По нашему убеждению, такой апорией, непреодолимой преградой является для американцев проблема завоевания России; с одной стороны, её богатейших недр и пространств, выхода ко всем морям, а с другой, – навязывание своих ценностей, борьба с православием и «русской душой».

В далёкие Средние века это были западные рыцари, готовые пойти на Русь, уничтожить её духовно, обезличить. Ответ на вопрос, почему у них это не вышло, можно найти в Евразийском учении Н.С. Трубецкого. Этот замысел продолжает реализовывать себя во все времена. Пока безуспешно.

Подобно мудрой черепахе, которая успевает проползти (учёными доказано, что это великое заблуждение, что черепаха передвигается, якобы, медленно) и попасть на следующий отрезок пути в отличие от Ахиллеса, президент Путин всегда опережает действия американцев и оказывается на шаг, а то и на три шага впереди. Это признают все западные партнёры России: России не страшна никакая изоляция; Россия резко смесила карты в игре с Западом, поступив не так, как от неё ожидали. Наши западные партнёры основываются в своих высказываниях на заведомо ложных тезисах, логических ухищрениях, искажающих действительность. Манипулятивное воздействие заметно в публичных речах американского президента. Напротив, Путин на пресс-конференциях преследует цели, обеспечивающие выгодное положение России в современном мире, но с ориентацией на дипломатические нормы и законы международного права. Он информирует, убеждает, воодушевляет и побуждает к действию. Его публичные высказывания – это единое пространство с эмоциональным переживанием прошлого, настоящего и будущего, с соучастием и сотворчеством риторика и его аудитории. В.В. Путин – риторический идеал XXI в. Он зачаровывает, околдовывает и держит большую аудиторию в своей власти по несколько часов. При этом надо признать, что аудитория эта неоднородна: в ней есть и единомышленники президента, и оппозиционеры, большую часть которых представляют современные неолiberaлы – интеллигенция радикально-прозападной ориентации, которую А. Зиновьев предлагал называть не интеллигенцией, а «идеологенцией», так называемой «пятой колонной». Сегодня это «Эхо Москвы», TV канал «Дождь», «Гоголь-центр» и прочие либеральные ведомства, которые открыто занимаются разного рода интерпретациями и фальсификациями.

Позицию Путина принимают не под давлением, а добровольно. Он выходит к аудитории открытый для общения, с мягкой приветливой улыбкой. В его высказываниях всегда присутствует новизна. Как в информации, так и в её оценке, комментарии. Он порождает удачные высказывания, доставляющие удовольствие слушателям. Он выстраивает перспективу решения сложных проблем.

Именно Путина уверенно можно назвать самым фасциальным ритором нашей эпохи. К примеру, в XIX в. самым фасциальным ритором считали Артура Шопенгауэра, а самым нефасциальным – Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. По разным свидетельствам, он читал лекции очень скучно. К концу лекции в аудитории оставался один студент, да и то это был Кант. В каждую историческую эпоху формируется свой идеал говорящей личности. В риторике он назван риторическим идеалом. Во времена античности им был судебный и политический ритор, в средние века – проповедник и воин, в эпоху Возрождения – писатель, учёный, художник Просвещения – мастер слова. XX век представлен риториками поэтами, политиками, учёными, далеко не всегда порождающими своими выступлениями новизну мысли и стиля. Чтобы понять ту

или иную эпоху, необходимо исследовать риторику этого времени, его стиль. Политический лидер выступает дольше и чаще других по времени и предлагает обществу обсуждение новых проблем, заявляя о своем видении их и порождая новизну мысли и стиля (сравни: учение А.К. Михальской о лидере «харизматического» типа). На наш взгляд, В.В. Путин соответствует этому образцу.

Одной из самых трудных тактик, которой часто пользуется Путин, является **антистрейфон** – умелое истолкование аргументов противника в свою пользу. Так, на пресс-конференции в Германии Россию стали упрекать в развитии атомной энергетики. Путин ответил: «Я не понимаю, чем вы будете топить... Атомная энергетика вам не нравится, газ не хотите. Дровами будете топить? (Хохот в зале). Но за дровами тоже в Сибирь надо ехать» (2013 г.). Журналисты обыгрывают антистрейфон в следующем примере: «Баскетболист Обама слишком замешкался с мячом. И дзюдоист Путин применил против него так любимый в этой борьбе приём: обернул силу броска противника против него самого» (Новостной портал «Свобода», 13 сентября 2013 г.). Когда в ноябре 2013 г. на одной из пресс-конференций Путину задают вопрос, согласен ли он с тем, что Кремль оказывает на Киев давление и даже шантажирует в вопросе выбора между таможенным Союзом и Евросоюзом, наш президент отвечает: «Я понимаю разочарование европейских партнёров в вопросе отказа Украины от Евросоюза. Кто на кого оказывает давление, об этом надо спросить американцев. Вот это и есть давление и шантаж» (23 сентября 2013 г.).

Состязательность как отстаивание первенства, приоритета становится доминирующей риторической стратегией в политической риторике наших дней. Учение А.К. Михальской о русском риторическом идеале утверждает иные принципы политического дискурса: диалогичность по содержанию, гармонизирующий характер речи с отличительными чертами русского философствования, положительная антологичность с поиском истины ради общественного блага [2, с. 176–185]. Русский и американский риторические идеалы разнятся. Это обуславливается тем, что англоязычная речевая культура сложилась под воздействием латинского языка – языка права и прагматических установок и ценностей. Все проблемы, в том числе и бытовые, решаются только в суде. Русская речевая культура по сути и происхождению иная: в ней всё решается поиском истины, правды. Наша языковая основа – старославянский язык, язык православной церкви, где самым важным оказывается слово, диалог, беседа.

Политическая риторика должна быть высоконравственной, этичной, в противном случае риторика превращается в софистику [2]. Во все времена риторам-диалектикам приходилось вступать в политическое единоборство с оппонентами софистического толка. Такой была борьба Сократа с Исократом и его сторонниками, Демосфена с царём Филиппом и промакедонской партией в Афинах, М.Т. Цицерона с М. Антонием и так из эпохи в эпоху.

Полагаем, оппонентов В.В. Путина не счесть. Все они русофобски настроенные софисты. Критерии людей и оценки событий в публичных выступлениях В.В. Путина соотносятся с интересами России. Политический дискурс российского президента отражает мировоззрение патриотически настроенных слоёв общества, приверженцев Русского Мира. Высказывание В.В. Путина отличает новизна содержания и фактов, обилие неожиданных поворотов мысли. Стратегии состязательности, так свойственной заказной политической риторике, Путин противопоставляет стратегию сотрудничества, его публичные высказывания – это не только диалог с видимой аудиторией, но и диалог с Европой: Путина смотрит и слушает весь современный мир.

По нашим наблюдениям, наиболее частотными в публичных высказываниях В.В. Путина оказываются следующие стратегии и сопровождающие тактики: **стратегия сотрудничества**, в которую входят тактики уточнения,

единения, солидаризации, разъяснения, комментирования, указания пути решения проблемы, прогнозирования развития событий, тактика приглашения к «совместному действию», тактика отождествления («мы», «наш», «наши» и др.) и **стратегия фасцинации** с включенными в нее тактиками – «имя собственное», тактика комплимента, тактика «зеркало отношений», тактика акцентирования положительной информации, тактика стимулирования игры воображения, тактика учета ценностных ориентиров адресата, тактика формирования общего визуального пространства.

Список литературы

1. Волков А. А. Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – М. : Добросвет, 2013. – 374 с.
2. Михальская А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике : учеб. пос. / А. К. Михальская. – М. : ACADEMIA, 1996. – 284 с.

References

1. Volkov A. A. *Teorija ritoricheskoj argumentacii* [The theory of rhetorical argumentation]. Moscow, Dobrosvet publ., 2013, 374 p.
2. Mihal'skaja A. K. *Russkij Sokrat: lekcii po sravnitel'no-istoricheskoj ritorike* [Russian Socrates: lectures on comparative-historical rhetoric]. Moscow, ACADEMIA publ., 1996, 284 p.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Фадеева Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: if-77@mail.ru.

Российские СМИ развиваются по пути коммерциализации контента, упуская такой важный аспект, как социальная направленность журналистики. Это влияет на качество медийного продукта и на отношение к профессии журналиста в целом.

Ключевые слова: функции СМИ, СМИ, медиа, развитие общества, журналистика, социальная направленность

SOME ASPECTS OF THE SOCIAL FUNCTION OF JOURNALISM

Fadeeva Irina V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: if-77@mail.ru.

Russian mass media are developing towards commercialization of content, losing such an important aspect of the social nature of journalism. This affects the quality of the media product and the attitude to the profession of journalism in General.

Keywords: functions, media, media, media development, journalism, and social orientation

В парадигме профессиональной культуры журналиста существуют определенные параметры, влияющие на характер отношений автора и его аудитории.

Например, одна из таких установок ставит журналиста над аудиторией, давая ему право рассматривать адресата как объект воздействия, а себя – как носителя безусловно правильного знания. Другой вариант – равноправ-